

Глаза у юноши были узкими, а голос — прохладно-отстранённым. Говорил он вроде бы с лёгкой издёвкой, но настолько невозмутимо, что казалось, будто он отвечает на полном серьёзе.

Теперь Нин Си понял, почему завуч Лю с такой святой уверенностью принял его за местного ученика. Оказывается, старик просто слепо верил в непогрешимость школьного режима.

— Держи, — Сун Ицзэ протянул ему метлу. Светлые глаза смотрели на Нин Си без всякого выражения. — Начни пока, а я схожу за второй.

Нин Си сжал черенок и понял, что так просто выкрутиться не выйдет.

Хотя, надо признать, обращение «брат» ему чертовски льстило. Чувство, когда поступивший в вуз выпускник возвращается в старшую школу посмотреть на сопляков, сродни возвращению из открытого космоса: ты облетел орбиту и готов выложить землянам всю правду о масштабах Вселенной.

Сплошной предмет для гордости!

Вот только подметать улицу он всё равно категорически не собирался.

Расплывшись в самой лучезарной улыбке, на которую был способен, Нин Си чуть прищурил глаза, превратившись в ходячее воплощение святой невинности:

— Слушай, насчёт того, что сейчас было... Ну, извини.

Сун Ицзэ вопросительно изогнул бровь.

Нин Си попытался разложить всё по полочкам, но адекватного оправдания так и не придумал, а потому выдал первое, что пришло в голову:

— Я правда просто искал туалет.

Сун Ицзэ молча прожигал его взглядом.

— Не веришь — как хочешь, но про твои параметры я реально от других услышал.

В ответ — всё то же гробовое молчание.

Нин Си окинул парня оценщиком и, не удержав язык за зубами, ляпнул:

— Хотя, если присмотреться, обхват груди тут явно до ста одного не дотягивает. Похудел, что ли?

—... Тебе и впрямь пора к завучу, — отрезал Сун Ицзэ.

Ого. Похоже, его окончательно записали в извращенцы.

А он-то в чём виноват? Память отличная, вот и запомнил со слов соседки по парте, которая вздыхала по этому «божеству» с утра до вечера.

Сун Ицзэ церемониться больше не стал. Он силовым движением впихнул метлу Нин Си в руки:

— Иди подметай.

Нин Си до смерти надоел этот правильный, но отчего-то невероятно пафосный вид. Тяжело вздохнув, он фамильярно положил руку Сун Ицзэ на плечо и, чуть склонив голову, прошептал:

— Ладно, скажу честно.

Сун Ицзэ ощутил ладонь, обжигающую даже сквозь ткань, и волну накрывших его феромонов Омеги. Тёплое дыхание коснулось мочки уха, вызвав лёгкую щекотку.

Нин Си расплылся в ленивой, вызывающей усмешке:

— Чтобы я взялся за метлу? Мечтай дальше.

В итоге Нин Си дал дёру, перемахнув через забор на дороге Сюйлинь.

Сун Ицзэ даже останавливать его не стал — стоял себе с невозмутимым видом, будто ему вообще до лампочки, куда сбежит нарушитель.

Разумеется, через главные ворота уйти бы не вышло. Добравшись до дороги Сюйлинь, Нин Си упёрся в ограду, обозначающую границу школьной территории. Вскарabкавшись на стену, он прикинул высоту: прыгать совсем недалеко, сбежать не составит труда.

Правда, за забором тянулся узкий тёмный переулок.

Противоположная стена облезла и пожелтела, вся в обрывках расклеенных объявлений. Под

ногами сухая, но всё ещё отдающая сыростью кочковатая грязь.

Нин Си спрыгнул на землю, огляделся по сторонам и усомнился, что отсюда вообще есть нормальный выход. В переулочек практически не проникал свет, отчего здесь веяло сырým холодом.

Решив, что разбираться надо на ходу, Нин Си сделал пару шагов, но путь ему мгновенно преградила компания.

— Ого, а чё это мы сегодня так рано освободились? Неужто просекли, что пацаны заждались, и решили свалить пораньше? — заговорил предводитель, короткостриженный парень с татуировкой в виде дьявольского лика на руке. Он дымил сигаретой и держался подчёркнуто развязно.

Нин Си нахмурился, разглядывая троицу, медленно надвигавшуюся на него.

На всех троих была затасканная, пожелтевшая школьная форма, воротники расстёгнуты, вид разболтанный — под стать их повадкам.

Что ещё за шпана?

— Опа, да у нас тут новенький! — Короткостриженный затянулся дымом, изображая наигранный восторг. — Омежка, да такой чистенький, гладенький. При бабках, наверно? Ну-ка, ну-ка, отсыпай, сколько наскрёб, покажи старшим братьям.

Обычные вымогатели, привыкшие трясти школьников.

Как же удачно: больше всего на свете Нин Си терпеть не мог именно такую гопоту.

Заметив, что их форма отличается от той, что была на Сун Ицзэ, Нин Си вскинул бровь:

— Школяры, что ли?

Короткостриженный ржал так, будто слышал шутку века. Он бесцеремонно сгрёб Нин Си за шею и ткнул пальцем в эмблему на груди:

— Чё, Девятнадцатая старшая школа у нас уже за старшку не считается?

— Да нет, — Нин Си насмешливо фыркнул. — Я уж грешным делом подумал, вы тут косплей устраиваете.

— Твою мать! — Короткостриженный сплюнул окурком на землю и с силой толкнул его в грудь.
— Ты кого тут дедом обозвал, сука?!

— Я? Да боже упаси, — Нин Си пожал плечами. — Сам додумал, сам обиделся.

Короткостриженный тяжело задышал от злости и рывкнул:

— Не заговаривай мне зубы! Бабки где?! Гони сюда!

Нин Си с ленивым видом пнул валявшийся под ногами камень и абсолютно спокойно отрезал:

— Бабки? А нет у меня бабок.

— Ах ты мразь, нет денег, а дерзишь как бессмертный?!

Окончательно взбесившись, гопник замахнулся и без раздумий рванул в атаку, метя кулаком прямо в лицо — быстро и наотмашь.

Нин Си даже глазом не моргнул. Он одной рукой перехватил занесённый кулак, с ходу закрутил кисть вниз и, вывернув хулигану руку за спину, заставил того согнуться в три погибели.

— В школьной форме грабить, да ещё и на чужой территории... Вы прямо гордость своего заведения, — с прохладной издёвкой проговорил Нин Си. Всё движение заняло секунду и не потребовало ни малейших усилий.

Короткостриженный завыл от боли:

— Сука-а! Вы чё встали, дебилы?! Валите его!

В нос ударил густой, удушливый запах ржавого железа. Раздражение от чужих феромонов вкупе с ноющей шеей стремительно накрывало Нин Си. Теряя терпение, он со всей силы сжал загривок гопника.

— Слушай... он же, кажется, Омега? — замялся один из шестёрок сзади. — И феромонами от него воняет пипец как. Если мы его отпинаем, нас же менты сразу закроют...

— Вы чё, вообще страх потеряли?! — заорал короткостриженный. — Какого-то Омегу завалить не можете?!

В этот момент Нин Си внезапно разжал пальцы и отпустил его.

Двое прихвостней рванули вперёд. Нин Си хлёстким боковым ударом с ноги уложил первого на землю. Второй попытался достать его прямым хуком, но Нин Си ловко уклонился, перехватил вытянутую руку и с силой въехал коленом ему в живот — чисто, технично, без риска повредить жизненно важные органы.

Затем он резким пинком под колени снова вальнул короткостриженного, скрутил его и, ловко выудив у него из кармана складной нож, крутанул кольцо на пальце:

— Ты ещё и перо с собой таскаешь? Не стыдно?

Зажатый в тиски, гопник даже дёрнуться не мог: Нин Си всем весом давил ему коленкой в лопатки.

Окончательно капитулировав, тот сквозь зубы процедил:

— Слышь... ты вообще с чьего района?..

Нин Си аж фыркнул от абсурдности вопроса:

— Учебник по обществознанию дома открой и почитай. Мозгов даже на простейшие вещи не хватает.

—...

— Учиться надо, пока в школе числитесь. Думаете, бандитствовать — это круто? Мечтаете жизнь по малолеткам да по тюрьмам спустить? — Нин Си отвесил ему звонкий подзатыльник.

— Да чё ты зубы заговариваешь...

— Чего? — Нин Си ещё сильнее заломил ему руку.

— Заподло-о-о! Больно! — Гопник искривился от муки. — Понял я, понял!

Нин Си наконец отпустил его и брезгливо бросил:

— Пошли вон.

Шпана с трудом поднялась на ноги, шипя и потирая ушибленные места.

Короткостриженный сплюнул кровью. В голове не укладывалось, что их раскатала какая-то

Омега. Этот парень вообще феромоны не чувствует, что ли? Силища просто зверская, хотя он же сам давил на него своей аурой Альфы!

Нин Си размял затекшие кисти. В горле пересохло просто немилосердно.

— Слышите, стоять, — окликнул он их.

Гопники хоть и корчили из себя крутых, оставались обычными школярами. На их лицах было написано предельное недовольство:

— Чё ещё?!

Нин Си стряхнул пыль с одежды и ослепительно улыбнулся:

— У вас мелочь есть? Одолжите пару юаней?

В горле Нин Си жгло так, будто он наглотался песка, а голова раскалывалась всё сильнее.

Интересно, этот мир его отторгает? Он чувствовал себя куклой вуду, которую неведомый кукловод истыкал иглками.

Выбравшись из удушливого переулочка на широкую улицу, Нин Си наконец вдохнул свежий воздух, и ему стало чуточку легче.

Вдоль дороги выстроились платаны. Лёгкий ветерок шелестел листвой, принося долгожданную прохладу. Яркие солнечные лучи пробивались сквозь кроны, зайчиками пляша на окнах старых жилых домов.

Похоже, сразу за школьным забором располагался спальный квартал старой застройки.

Заприметив небольшой продуктовый ларёк, Нин Си отодвинул дверную штору и шагнул внутрь:

— Хозяин, бутылку воды, пожалуйста.

За стойкой сидел седой дедушка в очках для чтения и увлечённо разглядывал газету:

— В холодильнике возьми, сам видишь.

Нин Си достал ледяную бутылку, расплатился отжатыми у хулиганов деньгами и в несколько жадных глотков осушил её до дна.

Сухость в горле спала, да и жгучее раздражение немного улеглось.

Утерев губы тыльной стороной ладони, Нин Си заметил на стойке стационарный телефон:

— Дедушка, можно от вас позвонить?

Старик даже взгляда от газеты не оторвал:

— Набирай, чё спрашиваешь.

Нин Си снял трубку, но в следующий миг замер, не зная, чьи цифры набрать.

Номер старика Чжана он на память не знал, его собственный мобильник сдох, а единственный номер, сохранившийся в памяти — домашний родителей.

Помявшись секунду, Нин Си быстро отчеканил комбинацию.

Впрочем, Нин Кайвэй вечно занят, он отродясь не поднимал трубку, когда звонил сын. Да и вся семейка у них такая: вечные командировки, жизнь за границей, им не до него.

«Гудок... Извините, набранный вами номер не существует...»

Вот как.

Хотя он морально готовился к подобному и всеми силами пытался смириться с попаданчеством в роман, услышать в ответ механическое «номер не существует» оказалось чертовски больно.

Нин Си судорожно перевёл дыхание и опустил трубку на рычаг.

Ну вот, теперь уж точно.

Он бесповоротно сгинул из своего прежнего мира.

И что делать дальше?

Кто он вообще в этой чёртовой книжонке? Есть ли у него здесь хоть какие-то документы,

родственники, крыша над головой?

Да у него даже гроша ломаного за душой нет!

Тяжело вздохнув, Нин Си вознамерился отдернуть шторку и уйти, но дед за стойкой окликнул его:

— Слышь, парень, а платить кто будет?

Нин Си замер и обернулся:

— Так я же отдал за воду.

— За воду отдал, а за телефон? — нахмурился старик.

— За телефон? — Нин Си проследил за указательным пальцем деда.

На стене висела криво приклеенная бумажка:

[Звонки: до 1 мин — 5 цзяо, свыше 1 мин — 1 юань]

Нин Си: «...»

Мимо глаз прошло, не заметил.

Но у него же буквально ни копейки больше не осталось!

— Дедушка... там же даже соединения не было, автоответчик сработал. Может, простите пять цзяо? — попытался воззвать к милосердию Нин Си.

— А откуда я знаю, было у тебя там соединение или нет? — насупился дед. — Что за молодёжь пошла, уже за пять мао готовы удавиться!

Нин Си едва не взмолился:

— Да бог с вами, дедушка, из-за пяти цзяо шумиху поднимать?

— А пять цзяо — уже не деньги?! Не научишься мелочь беречь — по миру пойдёшь!

—... — Нин Си понял, что спорить бесполезно. — Ладно, давайте так: я вам задолжал, сейчас найду деньги и сразу занесу, идёт?

— Ага, ага, ищи тебя потом с собаками, — дед постучал пальцем по деревянной столешнице.

— Да честно вам говорю...

Договорить он не успел. Из-за спины вытянулась длинная, ухоженная рука и аккуратно пододвинула к старику блестящую монетку.

— Вот ваши пять цзяо.

Аромат терпкого уда и горького апельсина невозможно было перепутать ни с чем. Нин Си резко обернулся и увидел Сун Ицзэ: тот стоял, непринуждённо держа руку в кармане, и чуть наклонился, опустив медяк перед носом опешившего парня.

— Ты... ты-ты-ты... — Нин Си уставился на него, ткнув пальцем.

— Что? — ровно отозвался Сун Ицзэ.

Нин Си отшатнулся на шаг:

— Ты за мной следил?!

Сун Ицзэ отвёл взгляд и холодно-важно уронил:

— Фантазия у тебя богатая.

— Ицзэ, вы знакомы? — поинтересовался лавочник, облокотившись на прилавок.

— Вроде того, — сдержанно ответил тот. — Дядюшка Чжэн, мне двадцать коробок мела и двадцать губок для досок.

— Поручение от школы? — уточнил Нин Си.

— А сам как думаешь? — Сун Ицзэ смерил его непроницаемым взглядом.

— А... Ну да. Спасибо за монету, — пробормотал Нин Си, почувствовав, как окончательно вскипают мозги. — Э-э... я пойду?

Сун Ицзэ лишь слегка кивнул.

«Станный он какой-то, честное слово...»

Нин Си почесал затылок, отдернул бамбуковую штору и вышел на улицу.

Густые кроны платанов укрывали тротуар от палящего солнца, а в ветвях оглушительно трещали цикады.

Нин Си зашагал по улице, подставив лицо безоблачному синему небу.

Какая же несусветная дичь! С тех пор как он попал в эту дурацкую книгу, на него сваливаются тридцать три несчастья. Всё через одно место!

Он ещё даже не успел додумать эту мысль, как наступил на собственную развязавшуюся шнуровку и со всего размаху растянулся на асфальте.

Нин Си: «...»

Это что, блин, классический «поцелуй с мостовой на ровном месте»?!

Всё, с него хватит! Все эти сегодняшние бредни высосали из него последние силы.

Усевшись прямо на землю, Нин Си решил, что хрен он вообще встанет.

Хуже ведь уже всё равно быть не может, правда?

В ту же секунду с пригорка на бешеной скорости вылетела неуправляемая тележка с фруктами и понеслась прямо на него.

<http://bllate.org/book/20373/2106236>